

На правах рукописи

САФУАНОВА Альфия Ильдаровна

**РУССКАЯ ДРАМАТИЧЕСКАЯ СКАЗКА 1930 – 50-Х ГГ.
(ТИПОЛОГИЯ ГЕРОЕВ И КОНФЛИКТОВ)**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Октябрьская Ольга Святославовна

Официальные оппоненты: **Николаев Дмитрий Дмитриевич,**
доктор филологических наук, профессор,
Институт мировой литературы имени
А.М. Горького РАН,
ведущий научный сотрудник отдела новейшей
русской литературы и литературы русского
зарубежья;

Гилёва Елена Феликсовна,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО «Российский институт театрального
искусства – ГИТИС», доцент кафедры русского
языка как иностранного

Ведущая организация: Государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования города Москвы
**«Московский городской педагогический
университет»**

Защита состоится «15» сентября 2016 года в 16.00 часов на заседании
диссертационного совета Д.501.001.32 при ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991,
Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» и на
сайте филологического факультета <http://www.philol.msu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук доцент

О.С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В русской литературе XX в. драматическая сказка занимает особое, весьма важное место. Главным образом она развивалась в рамках детского театра, которому в 1930 – 50-е гг. (как и другим видам искусства для детей) уделялось достаточно большое внимание. Именно спектакли по сказочным пьесам (как оригинальным, так и инсценировкам известных сюжетов) составляли значительную часть репертуара театров юного зрителя, открывавшихся с начала 1920-х гг.

В конце 1920-х – 1930-е гг. в полной мере начинает свое развитие жанр оригинальной драматической сказки. В это время появляются авторские инсценировки Ю.К. Олеси («Три толстяка» (1928)) и А.Н. Толстого («Золотой ключик» (1936)), ранние пьесы Е.Л. Шварца («Ундервуд» (1928), «Приключения Гогенштауфена» (1934), «Голый король» (1934), «Клад» (1934), «Красная шапочка» (1937), «Снежная королева» (1938)).

В 1940-50-е гг. жанр достиг своего расцвета. В эти десятилетия были созданы такие классические пьесы, как «Двенадцать месяцев» (1943) и «Горя бояться – счастья не видать» (1954) С.Я. Маршака, «Хрустальный башмачок» (1941), «Город Мастеров, или Сказка о двух горбунах» (1943) и другие произведения Т.Г. Габбе. В это же время пишет свои лучшие драматические сказки («Тень» (1940), «Дракон» (1944), «Обыкновенное чудо» (1956)) Е.Л.Шварц.

Русская драматическая сказка этого периода, во многом сохраняя связь с народной и авторской сказочной традицией, в то же время использовала богатство отечественной и зарубежной несказочной литературы и драматургии. Это воплотилось в ее поэтике, в том числе в категориях героя и конфликта.

Типология героев-протагонистов усложняется, их характеры обретают психологическую достоверность, сложность и глубину. Ряд героев вписан в несказочную литературную традицию. В то же время сохраняется их связь с типологией сказочных протагонистов, выделенных и проанализированных

В.Я.Проппом в классическом труде «Морфология волшебной сказки» (1928), а также Е.М. Мелетинским¹.

Для русской сказочной драматургии 1930-50-х гг. характерно внимание к социальной проблематике, поэтому в ней возрастает значение социального конфликта, который в ряде пьес предстает принципиально новым по сравнению с социальными коллизиями волшебных народных сказок. Семейные конфликты часто становятся психологически мотивированными, морально-этические конфликты приобретают глубину и напряженность, что часто приближает их к субстанциальным идеологическим. Также для русских сказочных пьес этого периода характерна поликонфликтность.

Такое усложнение поэтики русской драматической сказки 1930-50-х гг. делает важным и интересным ее рассмотрение с точки зрения реализации в ней категорий героя и конфликта.

Степень изученности проблемы. В связи с родовым синкретизмом жанра драматической сказки он привлекает внимание как театроведов, так и литературоведов. В театроведческом направлении изучения драматической сказки основное внимание уделяется таким аспектам произведений, как их сценичность, постановочные особенности и т.д.².

Литературоведческое направление изучения драматической сказки уделяет внимание особенностям жанровой специфики и поэтики произведений.

З.В. Привалова касается жанра драматической сказки в рамках своего исследования русской литературной сказки 1920-30-х гг.³. Поэтике детской сказочной драматургии посвящено исследование В.В. Ляховой⁴. Т.А. Екимова в своей кандидатской диссертации⁵ анализирует поэтику русской драматической

¹ Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М.: Издательство восточной литературы, 1958.

² См., например, работы: Акимов Н.П. Сказка на нашей сцене // Акимов Н.П. Театральное наследие. Под ред. С.Л. Цимбала. Сост. и комм. В.М. Миронова. В 2 кн. Л.: Искусство, 1978. Кн. 2. С. 212-219; Акимов Н.П. По поводу «Снежной королевы» // Искусство и жизнь. 1939, № 6 (2). С. 32-36; Сац Н.И. Дети приходят в театр. Страницы воспоминаний. М.: Искусство, 1961; Сац Н.И., Розанов С.Г. Театр для детей, М.: Изд-во Сев.-зап. отд. гл. конторы «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», 1925; Любинский И. Театр и дети, М. Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1962; Шпет Л. Советский театр для детей. Страницы истории. 1918-1945. М.: Искусство, 1971; Пригожина Л.Г. Советская театральная сказка (проблемы становления). Дисс. ... канд. искусствоведения. Л., 1975, и др.

³ Привалова З.В. Советская детская литературная сказка 20-30-х гг. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1959.

⁴ Ляхова В.В. Советская детская драматическая сказка 30-х годов: Дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1980.

⁵ Екимова Т.А. Поэтика русской драматической сказки 30 – 40-х годов XX века в свете современной теории литературного фольклоризма. Дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 1995.

сказки 1930-40-х гг. сквозь призму современной теории литературного фольклоризма. Жанр драматической сказки анализирует М.Н. Липовецкий в рамках своей монографии о поэтике русской литературной сказки 1920-80-х гг.⁶. Л.В. Овчинникова в работе⁷, посвященной русской литературной сказке XX в., также уделяет внимание драматическим сказкам Т.Г. Габбе, С.Я. Маршака, Е.Л.Шварца, С.Я. Михалкова и др. Полностью посвящена поэтике русской драматической сказки 1970-2000-х гг. кандидатская диссертация Е.Ф. Гилёвой⁸.

Наибольшее внимание жанр драматической сказки получил в рамках исследования творчества Е.Л. Шварца. В.Е. Головчинер в кандидатской диссертации⁹, монографии¹⁰ и статьях¹¹ рассматривает драматические сказки Е.Л.Шварца с точки зрения своеобразия реализации в них категории драматического действия. Исследовательница относит пьесы Е.Л. Шварца «Голый король», «Тень» и «Дракон» к направлению «эпической драмы», выделяя в них черты, которые роднят их с «эпическим театром» Б. Брехта. В русле эпической драмы драматургию Е.Л. Шварца также рассматривает Т.Н. Русанова¹². Жанровому своеобразию драматических сказок Е.Л. Шварца

⁶ Липовецкий М.Н. Поэтика литературной сказки (на материале русской литературы 1920 – 1980-х гг.). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992.

⁷ Овчинникова Л.В. Русская литературная сказка XX века. История, классификация, поэтика. Дисс. ... докт. филол. наук. М., 2013.

⁸ Гилёва Е.Ф. Пути развития русской драматической сказки конца XX века (1970 – 2000 гг.). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011.

⁹ Головчинер В.Е. Художественное своеобразие драматургии Е. Шварца («Голый король», «Тень», «Дракон»). Дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1975.

¹⁰ Головчинер В.Е. Эпический театр Евгения Шварца. Томск: Издательство Томского государственного университета, 1992.

¹¹ Головчинер В.Е., Русанова О.Н. Организация пространства в пьесе Е. Шварца «Дракон» // Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе XX века. Томск, 2002; Головчинер В.Е. Некоторые особенности конфликта в пьесе Е. Шварца «Дракон» // Проблемы литературных жанров: Материалы научной межвузовской конференции. 23-26 мая 1972. Томск, 1972. С. 132 – 134; Головчинер В.Е. «Обыкновенное чудо» в творческих исканиях Е. Шварца // Драма и театр. IV. Тверь. 2002; Головчинер В.Е. «Чужой сюжет» в пьесе Е. Шварца «Голый король» // Сборник трудов молодых ученых. Вып. 3. Томск, 1974; Головчинер В.Е. К вопросу о романтизме Е. Шварца // Проблемы мировоззрения и метода. Тюмень, 1976. С. 128 – 140; Головчинер В.Е. Мотив «чудесного супруга» в пьесе Е. Шварца «Обыкновенное чудо» // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении. Новосибирск, 2004. Т. 2; Головчинер В.Е. Некоторые особенности конфликта и композиции в пьесе Е. Шварца «Голый король» // Труды молодых ученых Томского университета. Вып.2. Томск, 1973. С. 162 – 178; Головчинер В.Е. Принципы художественного исследования действительности в пьесе Е. Шварца «Дракон» (образ горожан) // Художественное творчество и литературный процесс. Вып. 2. Томск, 1979. С. 15 – 22; С. 170 – 185; Головчинер В.Е. Структура драматического действия в пьесе Е. Шварца «Тень» // Проблемы литературных жанров. Томск, 1975.

¹² Русанова Т.Н. Мотивный комплекс как способ организации эпической драмы: на материале пьес Е. Шварца «Тень» и «Дракон». Дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2006.

посвящена диссертация Е.Ш. Исаевой¹³. Диссертационная работа С.Б.Рубиной¹⁴ посвящена такому аспекту творчества Е.Л. Шварца, как ирония. А.В.Кривокрысенко в своем диссертационном исследовании¹⁵ рассматривает творчество драматурга в контексте нравственно-философской проблематики. Диссертация Хо Хё Ёна¹⁶ посвящена поэтике ранних драматических сказок Е.Л.Шварца. Кандидатская диссертация Г.Х. Сейткалиевой¹⁷ посвящена анализу пьес Е.Л.Шварца в контексте эстетической семантики и структуры сказочности.

Отдельные аспекты категорий героя и конфликта в русской драматической сказке 1930-50-х гг. рассматривались в научной литературе, в частности, в процитированных нами трудах. Этим проблемам посвящены главы некоторых исследований¹⁸, а также статьи В.Е. Головчинер¹⁹.

Однако до сих пор не было проведено исследования, полностью посвященного анализу категорий героев-протагонистов и конфликтов в русской драматической сказке 1930-50-х гг., обобщающего на основе современных подходов к анализу литературного произведения существующие исследования проблемы героя и конфликта в русских драматических сказках рассматриваемого периода. Не было построено систематической типологии героев и конфликтов в изучаемых произведениях. Требовалось подробное изучение новаторства драматической сказки, которое возникло в условиях

¹³ Исаева Е.Ш. Жанр литературной сказки в драматургии Е. Шварца: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1985.

¹⁴ Рубина С.Б. Ирония как системообразующее начало драматургии Е. Шварца («Голый король», «Тень», «Дракон», «Обыкновенное чудо»). Дисс. ... канд. филол. наук. Горький, 1989.

¹⁵ Кривокрысенко А.В. Нравственно-философские аспекты драматургии Е.Л. Шварца. Дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007.

¹⁶ Хо Хё Ён. Ранняя драматургия Е. Шварца (1920-1930). Проблемы поэтики и эволюции. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб, 2007.

¹⁷ Сейткалиева Г.Х. Литературная сказка Е.Л. Шварца в аспекте сказочности и реализма. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алматы, 2008.

¹⁸ Глава «Конфликт, герой и принципы типизации в драматической сказке» в диссертации В.В. Ляховой; глава «Специфика конфликта в драматических сказках Евгения Шварца» в работе Е.Ш. Исаевой; главы «Особенности конфликта в ранних пьесах Шварца» и «Система персонажей» в диссертации Хо Хё Ёна; разделы «Сюжет и герой драматической сказки» и «Сюжет и композиция драматической сказки» в диссертации Т.А. Екимовой; категория конфликта в пьесах Е.Л. Шварца рассмотрена в монографии В.Е. Головчинер «Эпический театр Евгения Шварца».

¹⁹ Головчинер В.Е. Некоторые особенности конфликта в пьесе Е. Шварца «Дракон» // Проблемы литературных жанров: Материалы научной межвузовской конференции. 23-26 мая 1972. Томск, 1972. С. 132 – 134; Головчинер В.Е. Некоторые особенности конфликта и композиции в пьесе Е. Шварца «Голый король» // Труды молодых ученых Томского университета. Вып.2. Томск, 1973. С. 162 – 178; Головчинер В.Е. Структура драматического действия в пьесе Е. Шварца «Тень» // Проблемы литературных жанров. Томск, 1975.

строительства нового общества, героизации смелых людей, бунтарей и искателей, усиления значения коллективных протагонистов.

Актуальность работы. Диссертация является первой научной работой, полностью посвященной проблеме героя-протагониста и конфликта в русской сказочной драматургии 1930-50-х гг.

На примере трансформации категорий героя и конфликта рассмотрены особенности преемственности русской драматической сказки 1930-50-х гг. по отношению к волшебной народной и литературной сказке. В работе показано, как традиции фольклорной волшебной сказки были использованы и переосмыслены авторами в таких аспектах, как создание образов героев и построение драматических конфликтов.

Важность исследования определяется и тем, что именно в 1930-50-е гг. жанр драматической сказки достиг своего расцвета. Произведения сказочной драматургии этого периода и в наше время остаются востребованными как отечественным, так и зарубежным театром.

Цель исследования: построение типологии героев-протагонистов и конфликтов в русской драматической сказке 1930-50-х гг.; анализ и характеристика различных типов героев и конфликтов в рассматриваемых произведениях.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические аспекты проблемы драматического героя и конфликта в литературоведении.
2. Определить основные типы героев-протагонистов в русской драматической сказке 1930-50-х годов; охарактеризовать художественное своеобразие и новизну этих типов в сравнении с традиционными сказочными жанрами.
3. Выстроить типологию конфликтов, организующих действие русских драматических сказок 1930-50-х годов; проследить развитие категории конфликта в рассматриваемых произведениях.
4. Охарактеризовать взаимовлияние и взаимообусловленность конфликтов и героев в русских сказочных пьесах исследуемого периода.

Материал исследования: русская сказочная драматургия 1930-50-х годов. Для внесения большей ясности и четкости в исследование, мы в основном ограничиваем наше исследование наиболее значительными произведениями 1930-50-х гг., прочно вошедшими в репертуар театров и популярными среди читателей. Особое внимание уделяется драматическим сказкам Е.Л. Шварца («Голый король», «Снежная королева», «Тень», «Дракон», «Обыкновенное чудо», «Два клена»), С.Я. Маршака («Двенадцать месяцев», «Горя бояться – счастья не видать»), Т.Г. Габбе («Хрустальный башмачок», «Город Мастеров, или Сказка о двух горбунах», «Авдотья Рязаночка»), В.А. Каверина («В гостях у Кощея»), А.Н.Толстого («Золотой ключик»).

В этих произведениях, на наш взгляд, наиболее ярко и выразительно воплотились основные тенденции, определявшие развитие русской сказочной драматургии 1930-50-х гг.

Также мы будем привлекать к анализу отдельные пьесы, находящиеся за рамками изучаемого временного периода (например, драматические сказки Ю.К.Олеши «Три толстяка»²⁰ (1928 г.), «Оловянные кольца» Т.Г. Габбе (1960), «Умные вещи» С.Я. Маршака (1963)), но тем не менее тесно с ним связанные.

При анализе инсценировок и пьес, написанных на основе недраматических произведений, необходимо обращаться к первоисточникам - фольклорным и литературным сказкам. Поэтому мы привлекаем к исследованию фольклорный сказочный материал и, кроме того, произведения Г.Х. Андерсена («Тень», «Свинопас», «Снежная королева», «Новое платье короля» и др.), Э.Т.А. Гофмана («Крошка Цахес по прозванию Циннобер», «Золотой горшок» и др.), Ш. Перро («Золушка, или Хрустальная туфелька»), К. Коллоди («Приключения Пиноккио. История деревянной куклы»), А. Шамиссо («Удивительная история Петера Шлемиля»), братьев Гримм (сказки «Ференанд Верный и Ференанд Неверный», «Медвежатник», «Два брата») и др.

Объект исследования: русская драматическая сказка 1930-50-х годов.

Предмет исследования: категории героев-протагонистов и конфликтов в русской сказочной драматургии 1930-50-х годов.

²⁰ Премьера спектакля по этой пьесе состоялась во МХАТе 24 мая 1930 г.

Методологическая база исследования: комплексный исследовательский подход, который включает в себя описательно-аналитический и структурно-типологический подходы. При исследовании были использованы методологические работы Аристотеля, Г.В.Ф. Гегеля, Г.Э. Лессинга, М.М.Бахтина, труды по литературоведению и фольклористике В.Я. Проппа, В.М.Волькенштейна, Е.М. Мелетинского, В.А. Сахновского-Панкеева, В.Е.Хализева, В.П. Аникина, А.Я. Эсалнек, Л.В. Чернец, Л.Я. Гинзбург, В.Е.Головчинер, М.Н. Липовецкого, Е.Ф. Гилёвой, С.А. Мартьяновой, Н.В.Новикова, Е.Ш. Исаевой, Т.А. Екимовой, В.В. Ляховой и др.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- 1) В работе комплексно и всесторонне рассмотрено развитие категорий героя и конфликта в русской драматической сказке 1930-50-х годов;
- 2) Предложена обновленная типология героев-протагонистов русской драматической сказки 1930-50-х годов;
- 3) Выявлено существенное обновление в русской сказочной драматургии 1930-50-х годов следующих типов героев-протагонистов: «романтического героя», «рефлексирующего героя», «героя, борющегося против системы»; «героя – выразителя авторских идей», «коллективного протагониста»;
- 4) Выстроена типология драматических конфликтов применительно к русским сказочным пьесам 1930-50-х годов;
- 5) Раскрыты тенденции, ставшие актуальными для русской драматической сказки 1930-50-х годов: использование масштабных социальных конфликтов, конфликтов между героем и обществом, внутренних конфликтов, возрастание значения субстанциальных конфликтов (в то время как фольклорным сказкам присущи, как правило, казуальные конфликты);
- 6) Исследована взаимосвязь и взаимообусловленность типов конфликтов и характеров героев-протагонистов в русской драматической сказке 1930-50-х годов.

На защиту выносятся **следующие положения:**

- 1) Жанр драматической сказки в русской литературе 1930-50-х годов развивался под влиянием традиций фольклорной и литературной сказки, достижений отечественной и мировой драматургии, а также требований эпохи

социалистического строительства и связанных с ним противоречий, периода борьбы с фашизмом.

2) Типология героев в русской драматической сказке 1930-50-х годов, вобрав в себя типы, присущие фольклорным и литературным сказкам, также обогатилась за счет углубления и уточнения таких типов, как: «романтический герой», «рефлексирующий герой», «герой, борющийся против системы»; «герой – выразитель авторских идей», «коллективный протагонист».

3) Традиционные морально-этические конфликты (борьба «сил добра» против «сил зла»), присущие волшебным и большинству литературных сказок, в лучших русских сказочных пьесах 1930-50-х годов усилили социальное звучание, трансформировавшись в масштабные социальные конфликты либо конфликты личности с обществом.

4) В зрелых пьесах Е.Л. Шварца источником драматизма выступают внутренние конфликты героев, а также идеологические конфликты, воплощающие борьбу мировоззрений. В этих произведениях конфликты носят субстанциальный характер и не находят полного разрешения в финалах пьес.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что доказаны положения, выявляющие художественные открытия русской сказочной драматургии 1930-50-х годов; изложены факторы, повлиявшие на развитие и обогащение типологии героев и конфликтов в русской драматической сказке 1930-50-х годов; раскрыты связи между типами героев и типами конфликтов, в которые они вовлечены в пьесах; изучены связи типов героев и конфликтов в русской драматической сказке 1930-50-х годов с типами героев и конфликтов фольклорных и литературных сказок; проведена модернизация методики, применяемой современной филологической наукой при анализе драматических сказок.

Практическая значимость работы заключается в возможности ее использования при чтении лекционных курсов и проведения практических занятий по истории русской литературы XX в., а также на специальных курсах по истории русской детской литературы XX в. и русской драматургии XX в.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были представлены в форме докладов на следующих конференциях: Международный молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ». Секция «Филология» (г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2010-2015 гг.); Международная научно-практическая конференция «Детская литература и воспитание» (г. Тверь, ТвГУ, 2011-2015 гг.); Международная научно-практическая конференция аспирантов, магистрантов и студентов «Современные подходы к исследованию литературы о детях и для детей» (г. Барнаул, АлтГПУ, 2012 г.). Также результаты работы над отдельными разделами диссертации были опубликованы в виде статей и тезисов в журналах и сборниках (всего 17 публикаций, 4 из которых размещены в ведущих рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК).

Содержательная структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей в себя 245 наименований. Общий объем работы составляет 267 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснован выбор темы исследования, ее актуальность, сформулированы положения, выносимые на защиту, обозначены цели и задачи исследования, определена степень изученности проблемы, раскрыта новизна и практическая значимость работы, охарактеризована методологическая база исследования и его апробация.

В **первой главе «Герой и конфликт в драматической сказке как теоретические проблемы современного литературоведения»** рассматривается генезис, формирование и развитие понятий «герой» и «конфликт» в литературоведении и теории драмы и их понимание в современной науке. Глава состоит из двух параграфов.

В **§ 1 «Литературный герой и его изображение в драматической сказке»** рассматриваются теоретические аспекты проблемы героя драматической сказки.

Выявляются различные подходы к понятиям «герой» и «персонаж» в современном литературоведении.

Прослежена эволюция категории героя от протагонистов древнегреческих трагедий и комедий к героям романтических трагедий, «мещанской драмы», а также постепенный отход героев от одномерности и углубление реалистичности и психологизма их образов.

Рассмотрены существующие типологии литературных героев. Выявлено, что в современном литературоведении и теории драмы классификация героев значительно усложняется. Обобщенные классификации уступают место имманентным, рассчитанным на анализ художественного мира конкретных авторов.

На наш взгляд, при анализе героев-протагонистов русской драматической сказки 1930-50-х гг. целесообразно опираться на классификации героев народных волшебных сказок, созданные В.Я. Проппом и Е.М. Мелетинским.

В.Я. Пропп различает два типа сказочных протагонистов: «героя-искателя»²¹ и «пострадавшего героя»²². Е.М. Мелетинский выделяет среди главных действующих лиц сказок «эпического героя»²³ и «социально обездоленного героя»²⁴.

Далее, рассмотрена система персонажей литературной сказки. Например, в качестве протагонистов в сказках Г.Х. Андерсена и Э.Т.А. Гофмана часто выступают романтические герои – одаренные мечтатели, противостоящие ограниченному обывательскому окружению. Характеры в литературной сказке психологически разработаны, неповторимы и индивидуальны, способны на развитие.

Прослежено развитие категории героя в сказочной драматургии от фьяб К.Гоцци до русских драматических сказок 1930-50-х гг.

Во многом сохраняя черты традиционных сказочных персонажей, герои драматической сказки вбирают в себя и черты театральных типов и амплуа.

§ 2 «Художественный конфликт в драматургии и его воплощение в драматической сказке» посвящен проблеме конфликта в литературоведении и теории драмы.

²¹ Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Наука, 1969. С. 48.

²² Там же. С. 48.

²³ Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. С. 213.

²⁴ Там же. С. 14.

Описаны существующие типологии драматических конфликтов. Охарактеризованы основные классификации драматических коллизий, созданные В.Е. Хализевым²⁵, Б.О. Костелянцем²⁶ и др.

Проанализировано разделение конфликтов на внешние и внутренние (по степени сюжетной проявленности), социальные и асоциальные²⁷, казуальные (преходящие) и субстанциальные (устойчивые)²⁸ (в зависимости от их принципиальной разрешимости в пределах произведения), а также выделение психологического конфликта как особого типа.

Раскрывается связь конфликта и действия в драме. Как отмечает В.Е.Хализев, казуальные (преходящие) конфликты преимущественно создаются (и исчерпываются) внешневолевым действием, а субстанциальные конфликты воплощаются в неканоническом внутреннем действии²⁹. Определено все возрастающее значение внутреннего действия в драме, начиная с XX в.

Описаны два типа сюжетов: «хроникальные» и «концентрические». В традиционной драме преобладают концентрические сюжеты, в которых события связаны между собой по причинно-следственному принципу. Однако в новаторской драме, зарождающейся в начале XX в., приобретают большое значение хроникальные сюжеты. В 1920-е гг. Б. Брехт создает и развивает свою концепцию «эпического театра», который опирается на хроникальные сюжеты, принцип монтажа и внимание к изображению массовой психологии. В русской сказочной драматургии 1930-50-х гг. традиции «эпической драмы» развивал Е.Л.Шварц³⁰.

Поскольку конфликты драматических сказок часто берут свое начало в прозаических сказках (народных и литературных), далее анализируются коллизии, лежащие в основе фольклорных волшебных сказок, а также авторских литературных сказок и сказочных пьес. Литературные сказки

²⁵ Хализев В.Е. Драма как род литературы. М.: Издательство Московского университета, 1986.

²⁶ Костелянец Б.О. Драма и действие. Лекции по теории драмы. М.: Совпадение, 2007.

²⁷ Это разделение осуществлено В.А. Сахновским-Панкеевым в работе «Драма. Конфликт. Композиция. Сценическая жизнь» (М.-Л.: Искусство, 1969).

²⁸ См. об этом в работе: Хализев В.Е. Драма как род литературы. М.: Издательство Московского университета, 1986.

²⁹ Хализев В.Е. Драма как род литературы. М.: Издательство Московского университета, 1986. С. 159.

³⁰ Подробнее об этом см. в работе: Головчинер В.Е. Эпический театр Евгения Шварца. Томск: Издательство Томского университета, 1992.

Э.Т.А.Гофмана, Л.И. Тика, Новалиса, В. Гауфа, А. Шамиссо, Г.Х. Андерсена отмечены влиянием поэтики романтизма. В целом, в литературных сказках, в отличие от фольклорных, нередко трагические конфликты с печальными развязками. Коллизии часто приближаются к субстанциальным. В драматических сказках рубежа XIX-XX вв. (в произведениях М. Метерлинка, Г.Гауптмана, Ф. Сологуба, Н.С. Гумилева) часто встречаются усложненные, глубокие конфликты.

Во второй главе «Герой русской драматической сказки 1930-50-х гг.» предложена типология героев-протагонистов русских сказочных пьес заявленного периода. Глава состоит из 6 параграфов.

§ 1 «Принципы построения типологии героев русской драматической сказки 1930-50-х гг.» посвящен выявлению принципов классификации сказочных героев-протагонистов, на которые влияет генетическое и типологическое родство драматической сказки с народной волшебной сказкой, обнаруживающееся на уровне ее поэтики. По мнению ряда исследователей, литературная сказка, в том числе драматическая, отличается сильной «памятью жанра»³¹ (термин М.М.Бахтина), которая в значительной степени проявляется в системе ее персонажей. При анализе типов и характеров героев русской сказочной драматургии 1930-50-х гг. использованы сравнительно-типологические модели, созданные В.Я. Проппом и Е.М. Мелетинским на основе изучения фольклорной сказки.

Авторское начало, определяющее поэтику драматической сказки, ее родовая принадлежность, а также особенности времени создания пьес обусловили обновление видов протагонистов, а также подтипов в типологии героев, созданной В.Я. Проппом и Е.М. Мелетинским. Изменения претерпели и традиционные типы героев.

Учитывая вышесказанное, в основу типологии героев русской драматической сказки 1930-50-х гг. можно положить следующие принципы:

1. Классификация героев В.Я. Проппа, разработанная им для анализа волшебной народной сказки, может быть применена в исследовании проблемы героя в русской сказочной драматургии 1930-50-х гг.

³¹ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советский писатель, 1963. С. 142.

2. Тип протагониста следует уточнить, опираясь на концепцию Е.М.Мелетинского, то есть выделить типы «эпического героя» и социально обездоленного героя: «низкого, не подающего надежд, героя»³² и «гонимой падчерицы»³³.

3. В соответствии с обогащением системы типов протагонистов в литературе нового времени, среди героев-искателей из типологии В.Я. Проппа можно выделить следующие подтипы: «искателя невесты», «искателя пропавшего близкого человека», «искателя нового», «искателя-бунтаря», «искателя-освободителя».

4. Учитывая значительное влияние литературы романтизма на русскую драматическую сказку, следует выделить протагониста – романтического героя.

5. В соответствии с литературными тенденциями эпохи существенно обновляется тип рефлексирующего героя, а также возникает тип героя, борющегося против системы.

6. Как и в других драматических произведениях рассматриваемого периода, в русских драматических сказках 1930-50-х гг. возрождается и значительно меняется тип героя – выразителя авторских идей.

В § 2 «Способы создания образа героя в русской драматической сказке 1930-50-х гг.» отмечено, что герои рассматриваемых произведений близки к персонажам народных сказок, к характерам классических литературных сказок Ш. Перро, братьев Гримм, Г.Х. Андерсена, а также известных романтиков Э.Т.А.Гофмана, А. Шамиссо и др.

На наш взгляд, рассматриваемые пьесы можно разбить на две группы, различающиеся как подходами к построению образов героев, так и в целом по художественному методу. К первой принадлежат произведения, опирающиеся на традиционные, близкие к фольклорным, художественные средства при создании характеров. В этих пьесах обогащение образов по сравнению с фольклорными первоисточниками сводится главным образом к более выразительной обрисовке привлекательных качеств протагонистов, усилению их активности в развитии действия. По сути же характеры героев близки к

³² Там же. С. 213.

³³ Там же. С. 161.

привычным фольклорным типам. К этой группе можно отнести пьесы Т.Г.Габбе и С.Я. Маршака.

Ко второй группе мы предлагаем отнести драматические сказки писателей, которые использовали оригинальные авторские способы построения характеров. Это пьесы А.Н. Толстого, Ю.К. Олеши, В.А. Каверина, Е.Л.Шварца, опирающиеся на сюжеты и мотивы произведений фольклора, а также классических литературных сказок. В них используется более широкий спектр способов создания образов героев. Кроме традиционных художественных средств применяются переосмысленные способы воплощения романтических характеров, что связано и с влиянием революционной романтики времени. Коллективный протагонист – группа персонажей, выступающая в качестве главного героя, является одной из новаторских черт драматической сказки «Три толстяка», наряду с монтажной композицией, яркой образностью и цирковым началом. Образы персонажей пьесы А.Н. Толстого «Золотой ключик» представляют собой причудливое сочетание черт характеров традиционных культурных и литературных героев и детской психологии. В пьесах Е.Л. Шварца «Голый король» и «Снежная королева», основанных на сюжетах известных сказок Г.Х. Андерсена, пересмотрена система персонажей сказок – источников. Введены новые действующие лица, резче выявляющие социальную сторону конфликтов (например, Советник коммерции в «Снежной королеве»), усилен психологизм образов. Еще заметнее преобразования в системе героев и методах создания образов в более поздних пьесах драматурга: «Тень», также основанной на сюжете одной из сказок Г.Х. Андерсена, и «Дракон». Глубокий психологизм в образах протагонистов, подробная обрисовка даже второстепенных персонажей характерны для этих зрелых произведений.

В § 3 «Тип «героя-искателя» в русской драматической сказке 1930 - 50-х гг.» выявлены обновленные разновидности заглавного типа: «искатель пропавшего близкого человека»; «искатель невесты»; «искатель-бунтарь»; «искатель-освободитель»; «искатель нового», исследовано их воплощение в различных пьесах.

Герои, составляющие тип «искателя пропавшего близкого человека», заимствуют у протагонистов народных сказок главные положительные черты: смелость, решительность и доброту. Но в соответствии с поэтикой пьес-сказок они наделены индивидуальной психологией и своеобразными характерами, развивающимися по ходу действия.

К типу «искателя пропавшего близкого человека» примыкает тип «искателя невесты». В пьесах советских драматургов 1930-50-х гг. этот тип претерпевает значительные изменения. Зачастую герои в завязке действия не только не являются «искателями невест», но преследуют совершенно иные цели. Любовная линия возникает как вспомогательная по отношению к основному конфликту.

Тип «искателя-бунтаря» схож с типом «искателя-освободителя» как на сюжетном, так и на образном уровне. Однако между этими двумя типами есть и существенные различия. Если характеры «искателей-бунтарей» (к которым можно отнести Караколя из драматической сказки «Город Мастеров...» Т.Г.Габбе и Солдата Ивана Тарабанова из пьесы С.Я. Маршака «Горя бояться – счастья не видать») отмечены значительным влиянием народной сказочной традиции, то характер «героя-освободителя» (Ланцелот из пьесы «Дракон» Е.Л.Шварца) связан с фольклорной сказкой в существенно меньшей степени. Основные особенности образа Ланцелота, – это рефлексия и переживание внутреннего конфликта, способность к развитию и росту.

В драматической сказке рассматриваемого периода фигурирует обновленный тип героя – «искатель нового». К этому типу относятся Ученый («Тень» Е.Л. Шварца) и Буратино («Золотой ключик» А.Н. Толстого). Ученый приезжает в южную страну, движимый любопытством и стремлением к познанию нового. И именно в сказочной, волшебной стране герой приобретает знания о настоящей жизни и ее законах. Основной мотив, управляющий поведением Буратино, – неумное любопытство. Он – носитель традиционного мотива: «мальчик, с которым постоянно случаются приключения»³⁴.

³⁴ Степанов Ю.С. Буратино // Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 704.

В § 4 «Тип протагониста - «пострадавшего героя» в русской драматической сказке 1930-50-х гг.» отмечено, что советских драматургов, работавших в жанре драматической сказки, привлекали характеры активных героев. Поэтому тип «пострадавшего героя»³⁵, по В.Я. Проппу, почти не встречается в сказочной драматургии 1930-50-х гг. в чистом виде. В полной мере ему (а также типу «гонимой падчерицы» в классификации Е.М.Мелетинского) соответствует лишь Падчерица из пьесы С.Я. Маршака «Двенадцать месяцев». Однако С.Я. Маршак наделяет ее индивидуальными чертами, которые делают образ героини сложнее и богаче, чем традиционный сказочный тип. Героине присущи бóльшая активность и решительность по сравнению с образом падчерицы в фольклоре.

Содержательно к типу «пострадавшего героя» примыкают героини пьесы-сказки Т.Г. Габбе «Хрустальный башмачок» и киносценария Е.Л.Шварца «Золушка». Золушка в киносценарии Е.Л. Шварца значительно отличается от героинь Т.Г. Габбе и С.Я. Маршака. Ее образ отмечен углубленным психологизмом.

Упомянутые авторы углубили и обогатили традиционный тип. Неизменными в характерах героинь остались только такие принципиально важные черты, как доброта, трудолюбие, скромность.

В § 5 «Новые типы героев-протагонистов в русской драматической сказке 1930-50-х гг.» рассматриваются такие типы протагонистов, как «романтический герой»; «рефлексирующий герой»; «герой, борющийся против системы», «коллективный протагонист». Эпоха коренных преобразований в жизни общества, революционной романтики, а также художественные тенденции в литературе этого периода потребовали появления героев нового типа.

К типу «рефлексирующих» героев относятся Ученый, Ланцелот, а также протагонист пьесы-сказки Е.Л. Шварца «Обыкновенное чудо» Хозяин-Волшебник. Появление таких героев обусловлено рядом причин: романтической и одновременно философской направленностью пьес драматурга, а также влиянием литературных и театральных тенденций времени.

³⁵ Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Наука, 1969. С. 38.

Если в народной сказке протагонист, как правило, борется с отдельными социальными противниками (часто это гордая царевна или злой царь), то главный герой в русских драматических сказках 1930-50-х гг. нередко вступает в борьбу не с отдельными антагонистами, а с их группой или обществом в целом. Предлагаем назвать такой тип сказочного протагониста «героем, борющимся против системы». Таковыми являются коллективный протагонист в пьесе «Три толстяка», Генрих («Голый король»), Ученый («Тень»), Ланцелот («Дракон»).

В § 6 «Герои – «выразители авторских идей» в сказочной драматургии Е.Л. Шварца» проанализированы в контексте типа «выразитель авторских идей» характеры следующих героев: Сказочник (пьеса «Снежная королева»); Ученый («Тень»); Ланцелот («Дракон»); Хозяин-Волшебник («Обыкновенное чудо»). Являясь самоценными и полнокровными художественными образами, принадлежа к числу главных действующих лиц пьес, герои в очень яркой, зачастую метафоричной и афористичной форме высказывают авторские философские идеи, связанные как с важнейшими онтологическими проблемами бытия (о соотношении сил добра и зла в мире), так и с проблемами творчества (например, с вопросами ответственности художника в широком смысле – творца, перед его созданиями).

В третьей главе «Конфликт в русской драматической сказке 1930-50-х гг.» выстроена типология конфликтов в русских сказочных пьесах рассматриваемого периода. Глава состоит из шести параграфов.

В § 1 «Принципы построения типологии конфликтов в русской драматической сказке 1930-50-х гг.» систематизированы конфликты в русской сказочной драматургии указанного периода. В качестве основы для классификации выбраны источники конфликтов, возможность их принципиального разрешения в рамках произведения, а также состав их участников и сфера развертывания, и, наконец, степень их сюжетной проявленности.

В работе конфликты разделены по двум главным оппозициям: «казуальные – субстанциальные» и «внешние – внутренние». К казуальным внешним конфликтам относятся типы «человек против человека или группы»

(например, морально-этический, социальный, семейный, любовный), «человек против общества» (например, борьба с завоевателями и угнетателями, конфликт, связанный с социальными противоречиями, романтический конфликт) и «человек против сверхъестественного», «человек против природы». К субстанциальным внешним конфликтам принадлежат идеологические (например, философский, религиозный, морально-этический) и метафизические (человек против судьбы) конфликты. Особого внимания заслуживают внутренние (морально-нравственные, психологические) конфликты, которые могут быть как казуальными, так и субстанциальными.

В § 2 «Реализация и переосмысление традиционных конфликтов, характерных для волшебных народных сказок, в русской сказочной драматургии 1930-50-х гг. (на материале пьес Т.Г. Габбе, В.А. Каверина, С.Я. Маршака, Е.Л. Шварца)» анализируются такие казуальные конфликты, как социальный, семейный, морально-этический.

В русской драматической сказке 1930-50-х гг. в большой степени использовались традиционные типы конфликтов, присущие русской народной волшебной сказке: морально-этические, социальные, семейные, борьба человека со сверхъестественными силами. Однако морально-этические конфликты в этих пьесах, как правило, совмещены с конфликтами других типов, прежде всего с социальными и семейными. Конфликты переходят из плоскости обыденной или же абстрактной морали в плоскость общественных отношений, и в некоторых произведениях поднимаются на уровень идеологических конфликтов – столкновения различных мировоззрений. Такой уровень воплощения конфликтов создает предпосылки для появления драматических сказок, основанных на субстанциальных конфликтах: философских или психологических.

В § 3 «Воплощение традиционного «литературного» конфликта в русской сказочной драматургии 1930-50-х гг.: романтический конфликт в пьесах Е.Л. Шварца «Тень» и «Дракон» рассматриваются конфликты, заключающиеся в противостоянии героя – неординарной личности – и приземленного окружения, которое не понимает и не принимает его.

Романтический конфликт может также представлять собой борьбу противоречивых сил в душе протагониста (его борьбу с самим собой) или спор героя с мирозданием. В пьесах «Тень» и «Дракон» Е.Л. Шварца, как и в произведениях немецких романтиков XIX в. (А. Шамиссо, Э.Т.А. Гофмана) и сказках Г.Х. Андерсена, протагонисты пьес вступают в романтические конфликты с окружающей их действительностью. Однако эти конфликты тесно переплетены с морально-этическими и социальными. Герои, пройдя через опыт взаимодействия с реальностью, стремятся преодолеть разрыв с обществом и готовы к деятельности в «живой жизни» (хотя и остраниженной, сказочной).

В § 4 «Новаторство в воплощении социального конфликта в русской сказочной драматургии 1930-50-х гг.» отмечено, что в русской сказочной драматургии 1930-50-х гг. интерес к общественной роли человека и к актуальным историческим событиям проявился в использовании нового типа социального конфликта. Это конфликт, представляющий собой борьбу главного героя (или коллективного протагониста) не с отдельным антагонистом-вредителем, а с несправедливой общественной системой или с завоевателями и угнетателями.

Этот тип конфликта приближает пьесы к направлению «эпической драмы», тем более что ряд таких пьес являются инсценировками произведений эпического рода литературы. Отметим, что в пьесах Т.Г. Габбе, а также в авторских инсценировках Ю.К. Олеси, А.Н. Толстого и В.А. Каверина конфликт носит преходящий характер. В зрелых же пьесах Е.Л. Шварца «Тень» и «Дракон» конфликт протагониста с несправедливым общественным устройством не только вызывает внутреннюю борьбу в душах главных героев, но и оказывается субстанциальным и не находит окончательного разрешения в финалах произведений.

В § 5 «Зарождение и развитие тенденции использования внутреннего конфликта как сюжетной основы в русской сказочной драматургии 1930-50-х гг. (на материале пьес Е.Л. Шварца «Тень», «Дракон», «Обыкновенное чудо»)» отмечено, что внутренний конфликт тесно связан с субстанциальным и как, правило, заключается в психологической борьбе, которая разворачивается в душах героев.

В пьесе Е.Л. Шварца «Тень» Ученый от обычного сказочного пилигрима поднимается, на наш взгляд, до высоты трагического героя в его аристотелевском понимании: как несовершенного человека, в результате своей ошибки попавшего в беду. Внутренний конфликт в душе героя соотносится с присутствующим в пьесе субстанциальным конфликтом, вызванным несправедливым устройством сказочной страны.

Внутренние конфликты переживает и Ланцелот, протагонист пьесы «Дракон». В начале действия он предстает как настоящий «эпический герой», странствующий рыцарь-освободитель, не знающий страха, и без сомнений готовый защищать всех обиженных. Однако по мере развития действия гуманизм героя и его любовь к людям сталкиваются с испытаниями, которые приводят к внутренней борьбе в сознании героя, из которой он выходит обновленным и принимает решение вернуться в город и бороться за души людей.

Наполнен внутренней драмой образ Хозяина-Волшебника в пьесе «Обыкновенное чудо». Источник этой драмы состоит в том, что он, обладая волшебной силой, чувствует глубокую ответственность за все свои действия и чудесные возможности.

Таким образом, в русской сказочной драматургии 1930-50-х гг. формируется важная тенденция, проявляющаяся в пьесах Е.Л. Шварца, а именно обращение к внутренним конфликтам как к источнику драматизма и сюжета сценических произведений.

В § 6 «Конфликт и герой русской драматической сказки 1930-50-х гг. как взаимообусловленные категории» выявлено, что в тех пьесах, в которых привычные для сказок конфликты воплощаются достаточно традиционным способом, и герои предстают цельными натурами, в характере которых обычно доминируют положительные черты, знакомые по народным сказкам.

Новизна трактовки героя, участвующего в социальных конфликтах нового типа (связанных с борьбой с завоевателями и угнетателями), состоит в том, что он борется не только и не столько ради своих целей, сколько для того, чтобы восстановить справедливость и победить зло.

В зрелых произведениях Е.Л. Шварца, в основе которых лежат субстанциальные конфликты, действуют и герои нового склада, отмеченные глубоким психологизмом, внутренним драматизмом и рефлексией. С другой стороны, сложные характеры героев с богатым внутренним миром переводят их на первый взгляд внешнюю борьбу с антагонистами на более высокий уровень обобщенных и субстанциальных конфликтов, противоборства надличного добра и зла.

В заключении подводятся итоги исследования.

Основанные на традициях волшебной народной и литературной сказки, произведения сказочной драматургии испытывали влияние художественной литературы и театра своего времени, требований эпохи и общества.

Наряду с традиционными героями, присущими волшебной народной сказке, а также персонажами, типичными для классической литературной сказки, авторы русских сказочных пьес 1930-50-х гг. существенно обновили типы героев-протагонистов и создали сложные, глубокие образы.

В русской драматической сказке 1930-50-х гг. чаще использовались традиционные типы конфликтов, присущие народной волшебной сказке. Однако интерес к роли человека в обществе и в истории проявился в использовании типа социального конфликта, представляющего собой борьбу героя с несправедливой общественной системой или с завоевателями и угнетателями.

В пьесах Т.Г. Габбе, Ю.К. Олеши, А.Н. Толстого и В.А. Каверина конфликт носит преходящий характер, не связан с противоречиями в душах протагонистов. В зрелых же пьесах Е.Л. Шварца «Тень» и «Дракон» центральный конфликт протагониста с несправедливым общественным устройством не только вызывает внутреннюю борьбу в душах главных героев, но и оказывается субстанциальным и не находит окончательного разрешения в финалах произведений.

Русская сказочная драматургия 1930-50-х гг. существенно обогатила типологию как героев, так и конфликтов, присущих жанру драматической сказки, что позволило лучшим сказочным пьесам советских драматургов войти в классику литературы и театра.

Основные положения диссертации изложены в 17 следующих публикациях, 4 из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК.

1. Принципы сюжетосложения в русской драматической сказке 1930-50-х гг. (на материале пьес Е.Л. Шварца, С.Я. Маршака и Т.Г. Габбе) // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. М.: ЦМО МГУ, 2013. № 4. С. 111 – 116. (Рекомендован ВАК). – 0,5 п. л.
2. Различные аспекты реализации сюжета освобождения от угнетателей в русской драматической сказке 1920-1940-х гг. (на материале пьес Е.Л. Шварца, Ю.К. Олеси и Т.Г. Габбе) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Литературоведение. Журналистика». М.: Издательство РУДН, 2014. № 4. С. 54 – 59. (Рекомендован ВАК). – 0,5 п. л.
3. Типология героев-протагонистов в русской драматической сказке 1930-1940-х годов // Вестник Московского университета. Серия 9 «Филология». М.: Издательство Московского государственного университета, 2014. № 6. С. 131 – 138. (Рекомендован ВАК). – 0,5 п. л.
4. Русская драматическая сказка 1930-1940-х гг. в свете фольклористических концепций В.Я. Проппа и Е.М. Мелетинского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): В 2 частях. Ч. 2. С. 168-171. (Рекомендован ВАК). – 0,5 п. л.
5. Значение художественной детали в пьесе Е. Шварца «Дракон» // Материалы XVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 661-664. – 0,2 п. л.
6. Трансформация сюжетов сказок Г.Х. Андерсена в пьесах Е.Л. Шварца // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2012. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. – 0,2 п. л.
7. Значение художественной детали в пьесе Е. Шварца «Снежная королева» // Детская литература и воспитание. Сборник научных трудов Международной

научно-практической конференции «Детская литература и воспитание». Выпуск 8. Тверь, 2012. С. 78-83. – 0,3 п.л.

8. Значение художественной детали в пьесе Е.Л. Шварца «Тень» // Современные подходы к исследованию литературы о детях и для детей: материалы международной научно-практической конференции аспирантов, магистрантов и студентов. Барнаул, 2012. С. 49-55. – 0,3 п.л.

9. Авторская трансформация прозаической литературной сказки в драматическую на примере произведения Ю. Олеши «Три толстяка» // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2012. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. – 0,2 п. л.

10. Значение художественной детали в пьесе Е.Л. Шварца «Голый король» // Детская литература и воспитание. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Детская литература и воспитание». Выпуск 9. Тверь, 2013. С. 51-56. – 0,3 п. л.

11. Тип положительного героя в русской драматической сказке 1930-50-х гг. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2012. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. – 0,2 п. л.

12. Особенности интерпретации сюжета сказки Ш. Перро «Золушка, или Хрустальная туфелька» в киносценарии Е.Л. Шварца «Золушка» и пьесе Т.Г. Габбе «Хрустальный башмачок» // Детская литература и воспитание. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Детская литература и воспитание». Выпуск 10. Тверь, 2015. С. 34-39. – 0,3 п. л.

13. Образ положительного героя в русской сказочной драматургии 1930-40-х гг. // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения. Материалы XX – XXI Международных конференций студентов, аспирантов и

молодых ученых «Ломоносов»: Секция «Филология» / Ред.-сост. А.Е. Беликов. М.: Издательство Московского университета, 2015. Выпуск 6. С. 196-201. [Электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. – 0,3 п. л.

14. Герои – выразители авторских идей в драматических сказках Е.Л. Шварца (на материале пьес «Снежная королева», «Тень», «Дракон», «Обыкновенное чудо») // Детская литература и воспитание. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Детская литература и воспитание». Выпуск 11. Тверь, 2015. С. 15-20. – 0,3 п. л.

15. Воплощение типа падчерицы в драматических сказках «Хрустальный башмачок» Т.Г. Габбе и «Двенадцать месяцев» С.Я. Маршака и киносценарии Е.Л. Шварца «Золушка» // Русская литература XX – XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения): Материалы IV Международной конференции (Москва, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 4-5 декабря 2014 года) / Ред.-сост. П.Е. Спиваковский. М.: Издательство Московского университета. 2014. С. 185-189. [Электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. – 0,2 п. л.

16. Жанр автоинсценировки в русской сказочной драматургии 1920-1930-х гг. // Stephanos. Рецензируемый мультиязычный научный журнал. Электронный проект филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2015. № 6 (14). С. 240-244. – 0,3 п.л. Режим доступа: <http://www.stephanos.ru/index.php?cpub=346>

17. Особенности жанра инсценировки в русской сказочной драматургии для детей 1920-30-х гг. // Детская литература и воспитание. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Детская литература и воспитание». Выпуск 12. Тверь. (В печати).